

Когда он снова заговорил, его голос уже не был таким воодушевляющим. Он кратко поручил отделу маркетинга брендов как можно скорее разработать специальную стратегию продвижения в интернете и быстро завершил собрание.

Молодежь из отдела маркетинга, только что получившая жесткий урок, внезапно превратилась в фанатов Цзян Юня.

— Генеральный директор такой классный! Говорит с такой уверенностью, боже, он даже моложе меня, но я вдруг хочу обнять его ноги и кричать: «Папочка!»

— Папочка? Сестра, я просто хочу... — она быстро огляделась и понизила голос. — Переспать с ним! И моя жизнь будет завершена!

— Эх, трусиха! — её тут же осмеяли.

— Я думаю, слова генерального директора очень мудрые, — сказал молодой человек, которого ранее вызывали, поправляя очки и украдкой поглядывая на девушку, которая бросила смелое заявление. — Я читал об этой теории в зарубежных книгах, но не смог вовремя применить её в работе.

Девушка просто ушла, даже не слушая его.

Разница в привлекательности — это так печально.

Очкарик затаил обиду и решил, что при разработке стратегии всех удивит.

Цзян Юнь только вернулся в свой кабинет, собрал вещи и уже собирался уходить.

Конечно, он не собирался бездельничать, а планировал встретиться с Алессандро перед его отъездом в Италию, чтобы обсудить множество деталей, которые проще и понятнее обсуждать лицом к лицу.

Старик по-прежнему жил в том же отеле, и на этот раз он пригласил Цзян Юня в свой номер.

На этот раз он точно не встретит Янь Мо, правда? Цзян Юнь с облегчением вздохнул.

Старик жил в президентском люксе на верхнем этаже, в просторной гостиной. Когда Цзян Юнь вошел, он увидел, что на длинном столе в центре комнаты лежала куча хаотичных набросков.

— Юнь, ты пришел! — старик тепло приветствовал его, а затем снова оставил Цзян Юня в стороне, взяв угольный карандаш и продолжив рисовать.

Цзян Юнь тихо подошел к нему.

Даже в прошлой жизни, когда он больше всего ненавидел старика, он не мог не признать, что тот был гениальным дизайнером.

Дизайны Алессандро были смелыми, роскошными, как самый изысканный визуальный пир, всегда полный сюрпризов.

Цзян Юнь стоял рядом и молча наблюдал.

На этот раз старик, похоже, вдохновлялся традиционным китайским стилем, но он смело искажил его, превратив классическую элегантность в нечто полное воображения, словно из

другой планеты, где есть что-то знакомое, но в то же время удивительное.

Наконец, старик быстро закончил последние штрихи и с гордостью показал работу:

— Как тебе?

Цзян Юнь внимательно рассмотрел её с благоговением:

— Очень красиво.

Это был величественный наряд с драконами и фениксами, выполненный в традиционных золотых и красных тонах, но узоры были значительно упрощены, превратившись в современное произведение, полное абстрактной красоты.

— Ваша культура — это настоящая сокровищница! И ты тоже! — старик, как всегда, говорил комплименты, которые невозможно не любить.

Цзян Юнь скромно улыбнулся.

— Твои работы также вдохновили меня на новые идеи, это столкновение умов! Поверь мне, если ты поедешь со мной в Италию, ты станешь одним из лучших дизайнеров нашего времени! — старик все еще не оставлял попыток уговорить Цзян Юня.

Цзян Юнь снова вежливо отказался.

— Кстати, миссис Дебель уже вернулась? — Цзян Юнь быстро сменил тему.

— Ах, её мама уже уехала, говорят, это живописная деревня. Через несколько дней я тоже там поживу. — Узнав, что дочь жива и здорова, старик расслабился. — Кстати, говоря об этом, я, наверное, месяц не буду проверять почту. Ты знаешь, отпуск — это время, когда нужно забыть обо всем!

Цзян Юнь понимающе кивнул.

— Но твоя работа над дизайном не должна останавливаться, — продолжил старик. — Компания назначила человека, который будет с тобой сотрудничать. У него на три четверти китайская кровь, и я думаю, у вас будет много общего.

Цзян Юнь почувствовал, как что-то не так.

— Этот человек, ты его уже видел, он был моим переводчиком, его зовут Янь Мо, — старик продолжил весело.

Цзян Юнь долго молчал...

— Алессандро, есть одна вещь, которую я до сих пор не понимаю, — наконец сказал Цзян Юнь.

— Что?

— Я не ожидал, что корпорация Цзян сможет сотрудничать с Перси. Вы знаете, разница между нами слишком велика. Но почему... — его сердце бешено заколотилось, неужели...

— Ах, потому что я считаю, что ты достоин этого! Поверь мне, ребенок, у тебя есть талант, который может удивить весь мир, — старик всегда был щедр на комплименты. — Поэтому я

предложил компании инвестировать в подходящий бренд в подходящее время, и это была блестящая идея!

Так что это не из-за Янь Мо... Цзян Юнь с облегчением вздохнул, но в то же время почувствовал разочарование.

Но как он, занятой руководитель крупного холдинга, нашел время и даже лично приехал для сотрудничества?

На самом деле, Алессандро тоже было интересно.

— У этого парня есть сила, — наконец ответил босс, слегка удовлетворяя любопытство подчиненного. — Это что-то... что заставляет меня обращать на него внимание.

— Потому что он красивый ребенок, — старик был прямолинеен, даже говоря с начальником.

Янь Мо покачал головой.

Он был человеком крайне молчаливым, и почти никто не мог угадать его мысли. Он был также противоречивым миллиардером, загадочным, скромным и своевольным.

— Позвольте мне представить: это Янь Мо. Он не любит говорить, но на самом деле он хороший человек, — старик провел Цзян Юня в номер Янь Мо, который тоже был роскошным президентским люксом.

Цзян Юнь незаметно оглядел еще более роскошный люкс и мысленно заметил:

«У переводчиков отличные условия, живут даже лучше, чем начальники».

Его глаза были опущены или блуждали по сторонам, но он не смел смотреть на Янь Мо. Когда старик кашлянул, он сглотнул и наконец остановил взгляд на воротнике Янь Мо, не поднимая головы:

— Здравствуйте, я Цзян Юнь, буду рад сотрудничеству.

— Рад сотрудничеству, — Янь Мо протянул руку и слегка пожал руку Цзян Юня. Его голос был низким, слова медленными, с легким акцентом, но в них чувствовалась едва уловимая благородная аура. Его рука была большой и сильной, но рукопожатие было мягким. Их ладони слегка соприкоснулись и быстро разошлись, но Цзян Юнь почувствовал, как будто его ладонь обожгло раскаленным железом.

Цзян Юнь изо всех сил старался держать себя в руках.

Знакомый голос, знакомое тепло кожи, знакомый запах — Цзян Юнь приложил все усилия, чтобы не потерять самообладание.

Старик посмотрел на застенчивого юношу с блуждающим взглядом и молчаливого молодого человека, и вдруг почувствовал себя лишним.

Старик неловко кашлянул:

— Вы, молодые, поговорите, а у меня новая идея, которую нужно записать.

И с этими словами он ушел.

Цзян Юнь сидел на диване, сжав колени и положив руки на них, слегка опустив голову, выглядел очень послушным.

Янь Мо некоторое время смотрел на мягкие черные волосы юноши:

— Что ты хочешь выпить?

Цзян Юнь сосредоточенно рассматривал узоры на полу, чувствуя головокружение. Услышав вопрос, он на мгновение задумался, а затем сухо сказал:

— Можно... красное вино?

Ему казалось, что алкоголь поможет успокоить нервы.

— Ты еще несовершеннолетний, — Янь Мо был в курсе его возраста. — Молоко подойдет?

Цзян Юнь резко поднял голову, пытаясь посмотреть на него, как маленький тигр, но, увидев лицо Янь Мо, быстро отвернулся:

— ...Пожалуйста, дайте мне содовую, спасибо.

Они сидели близко, и Цзян Юнь почувствовал, как жар внезапно поднялся к его лицу, покрыв его ярким румянцем.

Даже мельком увиденное, это знакомое, но немного изменившееся лицо оставалось в его памяти таким ясным.

Черты лица Янь Мо были моложе, чем в прошлой жизни, а его профиль стал более резким. Его брови были густыми, глаза глубоко посаженными, нос острым, как лезвие, а губы тонкими и бледными. В целом он выглядел холодным.

Сердце Цзян Юня снова замерло.

<http://bllate.org/book/16476/1496425>